

УДК 340.1

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА С ПОЗИЦИЙ ПОСТКЛАССИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

И. Л. Честнов

Санкт-Петербургский юридический институт (филиал)
Университета прокуратуры Российской Федерации,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
доктор юридических наук, профессор

***Аннотация.** Автор статьи показывает перспективы исследования правовой реальности с позиций культурального подхода. Правовую культуру, как обосновывается автором, следует трактовать шире, чем совокупность знаний, позитивной оценки права и правомерного поведения. С позиций постклассической методологии, правовая культура — это механизм воспроизводства правовой реальности.*

***Ключевые слова:** право, правовая культура, культуральный подход, воспроизводство правовой реальности.*

***Annotation.** The author of the article shows the prospects for the study of legal reality from the standpoint of a cultural approach. Legal culture, as justified by the author, should be interpreted more broadly than knowledge, a positive assessment of law and lawful behavior. From the standpoint of postclassical methodology, legal culture is a mechanism for reproducing legal reality.*

***Keywords:** law, legal culture, cultural approach, reproduction of legal reality.*

Правовая культура начинает изучаться в отечественной теории права в 70-е гг. XX в. применительно к анализу личностных свойств (качеств) правоприменителя, специфики правосознания и юридически значимого поведения «обывателя». Не оспаривая важность такого рода исследований, в частности, исследований Н. Я. Соколова, позволяющих социологическими методами исследовать прежде всего мотивы поведения правоприменителя [1], замечу, что правовую культуру можно трактовать несколько шире, нежели «меру освоения правовых ценностей, накопленных обществом, и их использования различными субъектами в правовой сфере» [1, с. 30]. Ценностный подход, формулируемый известным российским теоретиком, нельзя не приветствовать как эвристически интересный и перспективный, однако после «культурального поворота», который произошел в социогуманитарном знании в 80-е гг. XX в. [2], правовая культура предстает как специфически человеческий способ жизнедеятельности человека в «мире права». Эта идея, высказанная известным советским философом Э. С. Маркаряном применительно к определению сущности культуры как таковой, была использована Л. И. Спиридоновым, который сформулировал важнейший тезис, требующий конкретизации: *правовая культура — это*

селективный механизм воспроизводства правовой реальности, источник права в социологическом смысле [3, с. 6].

С позиций постклассической методологии, развиваемой автором, механизм воспроизводства правовой реальности — это деятельность человека (людей), носителя статуса субъекта права, по конструированию общеобязательных правил поведения, их фиксации и реализации. Содержание такого механизма образует процесс означивания — наделения некоторых социальных явлений и процессов юридическим значением и личностным смыслом. Об этом, в частности, хорошо пишут сторонники постклассической теории права Н. В. Разуваев, исследующий «знаково-нормативные средства конструирования социальной и правовой реальности» [4, с. 136–142] и Н. Ф. Ковкель, описывающая «диалогический механизм функционирования правовой семиосферы» [5, с. 166–168].

Так как такого рода деятельность осуществляется именно человеком, то такой подход сближается с социокультурной антропологией права, исследующей «человекомерность» права. Человек — это не *tabula rasa*, как считали философы эпохи Просвещения, а существо, социализированное данной культурой, в том числе применительно к юридической сфере — правовой. При этом субъектом права в эмпирическом воплощении (в юридической повседневности, изучаемой социокультурной антропологией права) всегда является человек — носитель статуса субъекта права, действующий «от своего имени» (физическое лицо), от «имени должности» (должностное лицо) или от «имени коллективного образования» (представитель коллективного субъекта права).

Культуральный подход к праву акцентирует внимание на том, как именно люди — субъекты права — означивают и осмысливают правовые явления, события, процессы. Собственно, мир права (разновидность социального мира) как раз и образуют юридические значения и смыслы, приписываемые некоторым событиям и явлениям. Почему это важно? Дело в том, что нормы права (система права, выраженная в соответствующих юридических формах) воплощаются в правопорядке (правовой жизни) не сами по себе, автоматически, но через поведение людей. А социальные правовые значения и смыслы выступают мотивом — причиной поведения человека. Выяснение этого процесса юридического означивания и осмысления позволяет понять, почему некоторые нормы права эффективны, а другие нет, какую политику права следует проводить и т. п. Другими словами, культуральное измерение права имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Не случайно А. Л. Савенок соотносит с правосознанием как важнейшей составляющей правовой культуры эффективность уголовного закона [6], а О. Н. Бибики показывает культурную обусловленность преступления и наказания [7]. В современной постмодернистской криминологии сложилось и активно

развивается такое направление, как «культуральная криминология», исследующая преступность и контроль над ней в контексте культуры, «преступность и агентов контроля как культуральные продукты, созданные конструкции (as creative constructs)» [8, с. 50]. Все это, как представляется, наглядно свидетельствует о важности и перспективности исследования права с позиций постклассической культуральной программы научных исследований, которая формируется в постсовременной юридической теории.

1. Соколов Н. Я. Профессиональная культура юристов и законность : учеб. пособие. М. : Проспект, 2011. 160 с. [Вернуться к статье](#)
2. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре / пер. с нем. С. Тышкенова. М., 2017. 504 с. [Вернуться к статье](#)
3. Честнов И. Л. Лев Иванович Спиридонов: жизнь и творческое наследие // Спиридонов Л. И. Избранные произведения по теории права. СПб. : Знание, 2010. С. 3–8. [Вернуться к статье](#)
4. Разуваев Н. В. Семиотические аспекты конструирования социальной реальности // Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. С. 108–152. [Вернуться к статье](#)
5. Ковкель Н. Ф. Правовая семиосфера как концепт культурального измерения права // Культуральные исследования права / под общ. ред. И. Л. Честнова, Е. Н. Тонкова. СПб. : Алетейя, 2018. С. 153–169. [Вернуться к статье](#)
6. Савенок А. Л. Теория эффективности уголовного закона. Минск : Акад. МВД, 2017. 258 с. [Вернуться к статье](#)
7. Бибик О. Н. Культурное измерение уголовно-правовых и криминологических исследований: теоретические и практические аспекты. М. : Юрлитинформ, 2017. [Вернуться к статье](#)
8. Гилинский Я. И. Очерки по криминологии. СПб. : Алеф-пресс, 2015. [Вернуться к статье](#)